

semanticheskikh issledovanij: sb. nauch. tr. Barnaul: Barnaul'sk. gos. ped. un-t, 1981. S. 94–96.

10. Romanov A.A. Pragmaticheskie osobennosti performativnykh vyskazyvanij // Pragmatika i semantika sintaksicheskikh edinstv: sb. nauch. tr. / pod red. I.P. Susova. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t, 1984. S. 86–92.

11. Romanov A.A. Sistemnyj analiz reguljativnykh sredstv dialogicheskogo obshhenija. M.: IJa AN SSSR, 1988.

12. Romanov A.A. Illokutivnye znaniya, illokutivnye dejstva i illokutivnaja struktura dialogicheskogo teksta // Tekst v kommunikacii: sb. nauch. tr. / otv. red. A.A. Romanov, A.M. Shahnarovich. M.: In-t jazykoznanija AN SSSR; Kalininskij SHI, 1991. S. 82–100.

13. Romanov A.A., Romanova L.A. Selfi-diskurs kak raznovidnost' reprezentacionnogo mediadiskursa v social'noj seti // I.A. Bodujen de Kurtenje i mirovaja lingvistika: tr. i materialy Mezhdunar. konf. «VI Bodujenovskie chtenija»: v 2 t. / pod obshh. red. K.R. Galiullina i dr. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. T. 1. S. 235–237.

14. Romanov A.A., Romanova L.A. Diskurs-selfi kak kommunikativnyj performativnyj fenomen social'nykh setej // Mezhdunar. konf. (spec. vypusk zhurnala): teorija i praktika: sb. nauch. tr. XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tomsk: Izd-vo Tomsk. politeh. un-ta, 2017. S. 71–78.

15. Romanov A.A., Romanova L.A. Selfie kak performativnyj akt informacionnogo krugovorota v setевой kommunikacii // Sovremennyj diskurs-analiz. Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive, teorii, social'noj praktike i obrazovanii: materialy Mezhdunar. nauch.-tehn. konf. (spec. vypusk zhurnala). Belgorod: Politeria, 2018. T. 1. № 3(20). S. 132–144.

16. Romanov A.A., Romanova L.A. Prezentacionnyj akt selfie v kommunikativnom prostranstve social'nykh setej [Jelektronnyj resurs] // Mir lingvistiki i kommunikacii: jelektron. nauch. zhurn. 2018. № 1. S. 1–38. URL: http://tverlingua.ru/archive/051/1_51.pdf (data obrashhenija: 23.10.2018).

17. Romanov A.A., Bynev A.A. Foto kak mem v prostranstve publicznykh kommunikacij: jeksperimental'nyj analiz // Konkurentosposobnost' i innovacionnaja aktivnost' APK regionov: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (6–8 fevr. 2018 g.). Tver': Tverskaja GSHA, 2018. S. 306–309.

18. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v lek-siko-jemocional'noj sisteme jazyka. Voronezh: Izd-vo VGU, 1987.

19. Shahovskij V.I. Jazykovaja lichnost' v jemocional'noj kommunikativnoj situacii // Filol. nauki. 1998. № 2. S. 59–65.

20. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij. M.: Gnozis, 2008.

Selfie as emotive performative practice in network communications

The article explores the communicative and functional status of the selfie discourse as a performative phenomenon which is viewed as a semiotic object with a set of performative properties implemented in network communications with certain pragmatic attitudes to social self-presentation.

Key words: *self presentation, digital communication, selfie discourse, infosphere, performativity, network society.*

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)

О.А. ЛЕОНТОВИЧ
(Волгоград, Тяньцзинь)

ПОЗИТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ*

Настоящая статья является частью исследовательского проекта, направленного на рассмотрение конститутивных признаков и базовых механизмов осуществления позитивной коммуникации. Цель работы – составление вербального портрета позитивной личности в контексте современной российской лингвокультуры и описание особенностей ее коммуникативного поведения. Исследование позволяет заключить, что ключевыми чертами, присущими позитивной личности, считаются оптимизм, положительное отношение к окружающим, активность, лидерские качества, неординарность, гармония с собой и интеллект.

Ключевые слова: *позитивная коммуникация, конститутивные признаки, дихотомии, позитивная личность, конгруэнтность.*

Несмотря на то, что исследователи, занимающиеся проблемами человеческого общения, единодушно указывают на значимость и ценность позитивной коммуникации, механизмы и закономерности ее осуществления

* Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РФФИ научного проекта № 16-34-00016-ОГН.

остаются недостаточно изученными. Этим объясняется актуальность темы, исследуемой в рамках проекта «Позитивная коммуникация в контексте современной российской лингвокультуры», выполняемого группой волгоградских ученых (научный руководитель – О.А. Леонтович, исполнители – М.А. Гуляева, О.В. Лунёва, М.С. Соколова) и поддержанного РФФИ. Исследование направлено на рассмотрение конститутивных признаков, структурных составляющих и базовых механизмов осуществления позитивной коммуникации.

В ходе анализа научной литературы мы обнаружили лишь небольшое количество трудов, в которых дается теоретический анализ позитивного общения с точки зрения лингвистики и теории коммуникации [3; 12; 13]. Особое внимание обращает на себя монография В.И. Шаховского «Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции» [9], целая глава которой посвящена экологии позитивной коммуникации. Определяя эмотивную лингвоэкологию как науку «об охране здоровья языка, языковой среды, окружающей человека, как части природы и самого человека» [9, с. 12], автор указывает на значимость для позитивной коммуникации эмпатии, положительных эмоций и способов их языкового выражения, рационализации эмоций, толерантности и повышения уровня коммуникативной компетенции личности [Там же, с. 346–390].

Личность является центром и «душой» позитивной коммуникации. Цель настоящей статьи – составить вербальный портрет позитивной личности в контексте современной российской лингвокультуры и охарактеризовать особенности ее коммуникативного поведения. В процессе проведенного ранее исследования мы пришли к выводу, что к конститутивным признакам позитивного общения относятся позитивная интенциональность [7]; вовлеченность в коммуникацию [2], адаптация к собеседнику, социальная поддержка [8], положительная эмоциональность, конструктивность и ориентация на благоприятное развитие взаимоотношений [6; 11].

Для того чтобы выявить сущность позитивной коммуникации, необходимо не только изучить присущие ей признаки, но также проанализировать противопоставленные им понятия. При выстраивании своей исследовательской модели мы используем принцип дихотомического деления объема рассматриваемых нами понятий на взаимоисключаемые и логически несовместимые подклассы: позитив –

негатив (= не позитив), аттракция – дезаттракция, инициативность – пассивность (безынициативность), вовлеченность в коммуникацию – отчужденность (невовлеченность), эгоцентризм – альтероцентризм, социальная поддержка – социальная индифферентность (отсутствие социальной поддержки), конструктивная коммуникация – деструктивная коммуникация [5].

Дихотомия «позитив – негатив» составляет основу исследуемой нами проблемы и воплощает в себе противопоставленность добра и зла, хорошего и плохого, этичного и неэтичного. Это некая абстракция, которая в реальной жизни не имеет четкого определения, допускает существование «серой зоны» и, как все этические категории, зависит от субъективных оценок и индивидуального выбора.

В дихотомии «аттракция – дезаттракция» реализуется отношение «нравится – не нравится»: коммуникант может казаться привлекательным для одного собеседника и неприятным для другого. Ранее мы уже обращались к проблеме коммуникативной аттракции – притяжения между собеседниками – и выяснили, каким образом представления о привлекательности партнера по коммуникации находят свое отражение в языке [4].

Дихотомия «инициативность – пассивность» отражает степень готовности вступить в общение и предпринять для этого конкретные действия. Коммуникативная инициатива требует душевных и физических усилий, активности, хороших навыков общения. Она также может проявляться в конфликтных ситуациях (например, для того, чтобы сделать первый шаг к примирению).

Дихотомия «вовлеченность – отчужденность» тесно связана с диалогичностью коммуникации, выступающей как источник разделенных смыслов. Высокая степень вовлеченности в процесс общения свидетельствует о том, что коммуникант проявляет интерес и эмпатию по отношению к собеседнику.

В дихотомии «конструктивная коммуникация – деструктивная коммуникация» созидательное поведение, направленное на разрешение сложной ситуации, противопоставляется разрушительным поступкам, ведущим к ухудшению или даже разрыву взаимоотношений. Для исследования этого противопоставления чрезвычайно полезна работа Я.А. Волковой, посвященная анализу деструктивного общения в когнитивно-дискурсивном аспекте [1], а также вышеупомянутая монография В.И. Шаховского, в которой детально

анализируются конфликт и ложь как формы неэкологичного общения [9, с. 241–338].

Дихотомия «социальная поддержка – социальная индифферентность» отражает, с одной стороны, готовность помочь собеседнику делом или добрым словом, а с другой – равнодушие к чужим бедам и проблемам.

Для того чтобы определить конкретные черты, конституирующие позитивную личность, и создать ее вербальный портрет, мы общими уси-

лиями исследовательской группы провели анкетирование. В качестве респондентов выступили 200 городских жителей (149 женщин и 51 мужчина) в возрасте от 16 до 92 лет. Им были заданы следующие вопросы открытого типа:

1. Назовите, пожалуйста, несколько черт, характеризующих позитивную личность.

2. Назовите нескольких известных людей (россиян, НЕ политиков), которых вы назвали бы позитивными.

Распределение ответов на первый вопрос по группам

Черты позитивной личности (с указанием количества упоминаний)	Всего упоминаний	Процент от общего числа характеристик
<i>Оптимистичное отношение к жизни</i>	145	40%
оптимизм (37) чувство юмора (22) позитивный / положительный настрой (13) жизнерадостность (10) веселость (9) улыбчивость (9) отсутствие уныния (9) умение видеть хорошее в любой ситуации (8) умение радоваться жизни (7) жизнелюбие (6) вера в позитивный исход событий (4) умение не пасовать перед трудностями (4) умение радоваться мелочам (3) уверенность в успехе (3) ребячество (1) силы вставать после каждого падения (1)		
<i>Положительное отношение к окружающим</i>	93	25,7%
доброжелательность (16) дружелюбие (11) доброта (11) умение общаться с людьми (5) неконфликтность (5) эмпатия (4) добродушие (4) готовность прийти на помощь (4) отзывчивость (3) забота о других (2) приветливость (2) умение быть благодарным (2) умение радоваться за других (2) сочувствие (2) уважение к окружающим (2) тактичность (2) незлобивость (2) умение не обременять других своими заботами (2) великодушие (1) добросердечность (1) сострадание (1) сопереживание (1) надежность (1) терпимость (1) воспитанность (1) вежливость (1) дипломатичность (1) сдержанность в высказываниях (1) интеллигентность (1) умение быть снисходительным к чужим слабостям (1) умение прощать (1)		

Черты позитивной личности (с указанием количества упоминаний)	Всего упоминаний	Процент от общего числа характеристик
<i>Активность</i>	30	8,3%
умение делать мир лучше (6) энергичность (4) созидательность (3) целеустремленность (3) способность нести добро (3) деятельный настрой (2) уверенность в своих силах (2) способность к быстрой мобилизации своих сил (2) поиск рационального выхода в сложных ситуациях (2) конструктивный стиль общения (2) увлеченность (1) привычка решать, а не мечтать (1)		
<i>Лидерские качества</i>	14	3,9%
способность мотивировать других на добрые дела (6) умение поднять настроение другим (4) умение внушить окружающим веру в собственные силы (3) смелость (1)		
<i>Неординарность</i>		
харизма(тичность) (7) яркая личность (2) способность привлекать к себе людей (2) артистичность (1) талантливость (1)	13	3,6%
<i>Гармония с собой</i>	12	3,3%
мир с собой (2) внутренняя гармония (2) спокойствие (2) уравновешенность (2) порядок в голове (1) приятие мира (1) вера в себя (1)		
<i>Интеллект</i>		
гибкость ума (3) интеллект (1) эрудированность (1) образованность (1) креативность (1) сообразительность (1) любопытность (1) открытость новому (1)	10	2,8%
<i>Личностные качества (varia)</i>		
открытость (9) искренность (5) честность (4) благотворительность (4) щедрость (3) отсутствие тяги к сплетням и интригам (3) порядочность (2) работоспособность (2) отсутствие лицемерия (1) бескорыстие (1) чувство собственного достоинства (1) скромность (1) ответственность (1) профессионализм (1) отсутствие снобизма (1)	45	12,4%

Все ответы на *первый вопрос* были распределены по тематическим группам, синонимы объединены и приведены к единой синтаксической форме (субстантивным словосочетаниям). Названные качества были расположены в порядке убывания числа упоминаний. Группы с наибольшим количеством ответов расположены в начале таблицы. Последняя группа (личностные качества) включает разнородные черты характера, с трудом поддающиеся объединению в группы, поэтому она обозначена словом *Varia* и находится в конце таблицы.

Приведенные в таблице данные дают возможность:

- 1) определить, какие реакции вызывает у носителей русского языкового сообщества словосочетание *позитивная личность*;
- 2) вывести набор характеристик позитивной личности и определить степень их приоритетности;
- 3) классифицировать соответствующие языковые средства, объединив их в тематические группы;
- 4) выявить личностные черты, считающиеся наиболее важными с аксиологической точки зрения.

При ответе на *второй вопрос* было названо 168 известных людей, производящих впечатление позитивных. Ниже приводится список лидеров (в скобках приведено количество упоминаний):

- 1) Иван Ургант (28);
- 2) Владимир Познер (14);
- 3) Константин Хабенский (11);
- 4) Николай Дроздов (10);
- 5) Денис Мацуев (9);
- 6) Пелагея (8);
- 7) Чулпан Хаматова (8);
- 8) Максим Галкин (7);
- 9) Михаил Галустьян (7).

Следующие за ними 56 человек упомянуты от 2 до 5 раз; остальные 103 человека названы по одному разу. Это свидетельствует о большой вариативности восприятий и огромном разбросе мнений в ценностной картине мира россиян.

Неоднозначность трактовок может быть в известной степени обусловлена когнитивной сложностью, имеющей индивидуальную основу. Понятие когнитивной сложности (*cognitive complexity*), входящее в состав бинарной оппозиции *complexity – simplicity* [10], используется для обозначения совокупности ментальных структур и логических связей как меха-

низмов восприятия и интерпретации. Применение этого понятия к рассмотрению позитивной коммуникации позволяет заключить, что когнитивная сложность, с одной стороны, способствует тонкой интерпретации человеческих эмоций и особенностей поведения, с другой – приводит к многочисленным трактовкам позитивной коммуникации и отсутствию единого образа ее понимания в социальном контексте.

Кроме того, приводя примеры позитивных личностей, многие респонденты в своих комментариях указывали, что публичный образ не всегда совпадает с истинным лицом человека: «Все публичные люди, хотя бы они того или нет, в той или иной степени играют на публику. <...> А какие они на самом деле?»; «<...> по большому счету, позитивная личность – это самопрезентация, демонстрация своего позитивного настроя. И трудно определить, где заканчивается имидж / маска, а где реально позитив».

В связи с этим мы считаем необходимым добавить к списку перечисленных ранее конститутивных признаков позитивной коммуникации еще один – *конгруэнтность*, т. е. аутентичность, соответствие внутреннего «я» его внешним коммуникативным проявлениям.

К средствам позитивной коммуникации, которые нам удалось выявить при анализе различных коммуникативных ситуаций (собранных как результат наблюдения, а также описанных в прессе и художественной литературе), относятся активное слушание; заинтересованное участие в беседе; отказ от спонтанных реакций; вербальное и невербальное выражение внимания, эмпатии и доброжелательного отношения к собеседнику. Вежливость и уважение к партнеру выступают как обязательные условия позитивного общения. Кроме вербальных средств, коммуникант может прибегать к невербальным, таким как приветливое выражение лица, мимика и жесты, выражающие согласие, одобрение, благопожелание (кивки головой, поклоны, улыбка, глазной контакт) [5].

Анализируя широкий спектр ситуаций общения, исследователь не может не задаваться вопросом: как позитивная личность должна вести себя в условиях, когда между собеседниками возникает некое противоречие? Что должно превалировать: вежливость, желание избежать конфликта или же честное выражение собственного мнения? Конгруэнтность, о которой мы писали выше, предполагает жизнь

по принципу «быть, а не казаться», что непосредственным образом связано с честностью, искренностью, естественностью. Очевидно, в ситуациях несогласия позитивная личность способна выразить свое истинное мнение, проявляя тактичность и пользуясь мягкими коммуникативными стратегиями.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в российском языковом сообществе ключевыми чертами, присущими позитивной личности, считаются (в порядке частотности упоминаний): оптимизм, положительное отношение к окружающим, активность, лидерские качества, неординарность, гармония с собой и интеллект. Понятие когнитивной сложности в известной степени помогает объяснить существенные различия и даже противоположность в оценке тех, кого следует отнести к разряду позитивных личностей. Проблема создания позитивного коммуникативного пространства в России обусловлена большой диверсификацией общества по уровню экономического благосостояния, образованию, политическим взглядам, что ведет к формированию различных ценностей, размытости этических норм и т. д. Нет единого понимания того, что такое хорошо и что такое плохо. С этим связана сложность создания общего медийного пространства и выработки единой национальной идеи.

Список литературы

1. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: моногр. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.
2. Гуляева М.А. Вовлеченность в коммуникацию. Постановка проблемы // Язык и культура: сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф. (26–28 окт. 2016 г.) / отв. ред. С.К. Гураль. Томск: Изд. Дом Томск. гос. ун-та, 2017. С. 87–89.
3. Ларина Т.В., Озюменко В.И., Ишанкулова Д.Г. О позитивном мышлении представителей англосаксонской культуры и его отражении в языке и коммуникации // Вопр. психолингвистики. 2011. № 1(13). С. 52–63.
4. Леонтович О.А. Коммуникативная аттракция: аксиологический аспект // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст: материалы Междунар. науч. конф. (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 25 ноября 2017 г.). Тяньцзинь, 2017. С. 207–213.
5. Леонтович О.А. Основы позитивной коммуникации: дихотомии и конститутивные признаки // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы Междунар. науч. конф. (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.). Тяньцзинь, 2018.
6. Леонтович О.А. Позитивная коммуникация: постановка проблемы // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. С. 163–171.
7. Лунёва О.В. Удержание коммуникативной инициативы как фактор влияния на успешность общения // Лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики (апробация результатов исследований ученых волгоградских вузов): материалы регион. межвуз. науч. конф.: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Гуляева, И.С. Никитина [и др.]. Волгоград: Изд-во Волгогр. ин-та управления – филиал РАНХиГС, 2017. С. 280–285.
8. Соколова М.С. Адаптация к собеседнику как составляющая позитивной коммуникации: конститутивные признаки // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2(26). С. 43–49.
9. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: моногр. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016.
10. Bieri J. Cognitive complexity-simplicity and predictive behavior // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. № 51. P. 263–268.
11. Leontovich O. Positive Communication: Definition and Constituent Features // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2014. № 5(24). С. 123–125.
12. Mirivel J.C. The art of positive communication: theory and practice. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien, 2014.
13. Socha T.J., Pitts M.J. (eds.). The Positive Side of Interpersonal Communication. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford: Peter Lang Publishing Inc., 2012.

* * *

zin', Tjan'czin'skij universitet inostrannyh jazykov, 25 nojabrja 2017 g.). – Tjan'czin', 2017. S. 207–213.

5. Leontovich O.A. Osnovy pozitivnoj kommunikacii: dihotomii i konstitutivnye priznaki // Lingvokul'turnye cennosti v jazykovom soznanii i kommunikativnoj praktike: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Tjan'czin', Tjan'czin'skij universitet inostrannyh jazykov, 16 nojabrja 2018 g.). Tjan'czin', 2018.

6. Leontovich O.A. Pozitivnaja kommunikacija: postanovka problemy // Vestnik Ros. un-ta družby narodov. Ser.: Lingvistika. 2015. № 1. S. 163–171.

7. Lunjova O.V. Uderzhanie kommunikativnoj iniciativy kak faktor vlijaniya na uspešnost' obshhenija // Lingvistika i lingvodidaktika: voprosy teorii i praktiki (aprobacija rezul'tatov issledovanij uchenyh volgogradskih vuzov): materialy region. mezhvuz. nauch. konf.: sb. st. / otv. red. E.V. Guljaeva, I.S. Nikitina [i dr.]. Volgograd: Izd-vo Volgogr. in-ta upravlenija – filial RANHiGS, 2017. S. 280–285.

8. Sokolova M.S. Adaptacija k sobesedniku kak sostavljajushhaja pozitivnoj kommunikacii: konstitutivnye priznaki // Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki. 2017. № 2(26). S. 43–49.

9. Shahovskij V.I. Dissonans jekologičnosti v kommunikativnom krugu: čelovek, jazyk, jemocii: monogr. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I.L., 2016.

Positive communicator: key features and typical behaviour

The paper is part of a broader research aimed at the study of constituent features and mechanisms of positive communication. Its goal is to create a verbal portrait of a positive communicator in the Russian sociocultural context and to outline the peculiarities of positive human interaction. The research shows that the key features ascribed to a positive communicator by respondents of a survey carried out in the process of investigation are optimism, empathy, activism, leadership, ingenuity, inner harmony and intellect.

Key words: *positive communication, constituent features, dichotomies, positive personality, congruency.*

Е.К. ЧЕРНИЧКИНА, О.В. ЛУНЕВА
(Волгоград)

ПОЗИТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ В СОЦСЕТЯХ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ*

Освещаются вопросы эмотивной лингвоэкологии применительно к коммуникативному пространству социальных сетей. На общем фоне негативного контента текстовых сообщений в социальных сетях рассматриваются примеры появления сообщений, характеризующихся позитивной тональностью, что можно воспринимать как определенную тенденцию восстановления эмотивно-экологического баланса в виртуальном общении интернет-пользователей. Позитивное общение постулируется как значимый компонент гармонизации физического и духовного здоровья человека и как условие оздоровления нации в целом.

Ключевые слова: *эмотивная лингвоэкология, виртуальная коммуникация, научающая коммуникация, митигация, коммуникативное пространство, позитивное общение.*

Как сказал поэт Александр Кушнер: «Времена не выбирают. В них живут и умирают». Мы живем в том времени, которое нам досталось, которое волею судьбы оставил нам трагический XX век, век двух мировых войн, революций, политических и экономических кризисов, что не могло не повлиять на эмоционально-психическое здоровье нации. Возможно, это и определяет обилие негатива в нашей жизни. Доминирование вербальной агрессивности с экрана ТВ и со страниц печатных и электронных СМИ, недовольство уровнем жизни, озлобленность, вызываемая социальными и личными причинами, эксплицируемая в коммуникативном поведении людей, свидетельствуют о сформировавшихся стереотипах негативной коммуникации, отсутствии толерантности к действиям, словам, ситуации. Негативное восприятие реальности, коммуникативное поведение, пронизанное эмоциональной несдержанностью, не может не влиять на здоровье человека. При этом под термином *здоровье* понимается не только фи-

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)

* Исследование выполнено в рамках поддерживаемого РФФИ научного проекта № 16-34-00016-ОГН.

© Черничкина Е.К., Лунева О.В., 2019